

Что такое антропология для религиоведов. Рецензия на: Эриксен Т.Х. **Что такое антропология?** М., ИД ВШЭ, 2014. 238 с.

Сотрудниками НИУ ВШЭ в рамках издательской программы «Переводные учебники ВШЭ» в этом году были осуществлены перевод на русский язык и публикация хорошо зарекомендовавшего себя на Западе курса лекций по социальной антропологии профессора Университета Осло Томаса Хилланда Эриксона¹. Отечественным специалистам² этот современный (1962 г.р.) норвежский автор до недавнего времени был известен, видимо, в первую очередь, благодаря реферативной статье О.В. Хавановой³ и своей англоязычной монографии «История антропологии», написанной совместно с Финном Сивертом Нильсеном, проводившим полевые исследования в РСФСР в 80-е гг. XX в.⁴

Разумеется, в нынешней России имеются фундаментальные академические учебники по социальной, культурной и политической антропологии⁵ и исторической этнологии⁶. Демаркация предметного поля этих смежных дисциплин — отдельный

¹ Eriksen T.H. *What is Anthropology?* — L.: Pluto Press, 2004.

² А широкой общественности — тем, что он выступал в качестве эксперта в судебных заседаниях по «делу Брейвика».

³ Хаванова О.В. Томас Эриксен: Категория этничности в современной социальной антропологии // *Нация и национализм: Пробл.-тематич. сб.* Вып. 1. / Ин-т сравнит. политологии. Отв. ред. А.И. Миллер. — М., РАН ИНИОН, 1999. — С. 175–187.

⁴ Eriksen T.H., Nielsen F.S. *A History of Anthropology*. — L.: Pluto Press, 2001. — 207 p.

⁵ См., напр.: Белик А.А. *Культурная (социальная) антропология: Учеб. пособие.* — М.: РГГУ, 2009. — 613 с.; Орлова Э.А. *История антропологических учений: Учеб. для студентов педагогич. вузов.* — М.: Академический Проект, 2010. — 621 с.; Орлова Э.А. *Культурная (социальная) антропология: Учеб. пособие для вузов.* — М.: Академический Проект, 2004. — 480 с.

⁶ Лурье С.В. *Историческая этнология: Учеб. для вузов. 2-е изд.* — М.: Академический Проект, 2004. — 624 с.

вопрос, требующий обстоятельного и подробного разговора¹, единственное, что хотелось бы здесь подчеркнуть — социальную и культурную антропологию корректнее разводить, следуя их генезису, нежели смешивать, т.к. одна из них восходит к британской школе, а другая — к континентальной (французской и немецкой)². К сожалению, в России до сих пор не написан отдельный учебник по религиозной антропологии и антропологии религии (религиоведческой антропологии), хотя существуют блестящие курсы лекций и программы семинарских занятий по этим предметам³. Имеющиеся в активе московской религиоведческой школы труды К.И. Никонова, его коллег и учеников представляются актуальными, своевременными, необходимыми, но недостаточными⁴, хотя в них отражены и учтены точки

¹ Насколько все неоднозначно в этом вопросе, наглядно демонстрирует Клайд Кен Мейбэн Клакхон в приложении «Разделы антропологии и огношение антропологии к другим наукам о человеке» в: Клакхон К.К.М. *Зеркало для человека. Введение в антропологию.* Перев. с англ. — СПб.: Евразия, 1998. — С. 329 и след.

² Резкой критикой устоявшихся в российской этнографии стереотипов конъюнктуры выступает директор Института этнологии и антропологии РАН академик РАН Валерий А. Тишков: URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/rekviem_po/rekviem_po1.html (дата обращения 30.08.2014).

³ Barnard A. *History and Theory in Anthropology*. — Cambridge, C.U.P., 2000. — 243 p. Другой взгляд представлен в: Bailey G., Peoples J. (Ed.). *Humanity. An Introduction to Cultural Anthropology*. 9th ed. — Wadsworth, Cengage Learning, 2012. — 477 p. Суть его в «матрешечной конструкции»: культурная антропология отождествляется с социальной и включает в себя антропологию религии (и другие антропологии «родительного падежа»), инкорпорирующую психологию религии и социологию религии. Сама же культурная антропология строго отличается только от физической, но обе они объединяются под эгидой антропологии как отрасли знания.

⁴ К примеру, курс проф. К.И. Никонова на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова: URL: <http://new.philos.msu.ru/kaf/relig/staff/nikonov/> (дата обращения 30.08.2014).

⁵ См. информативные обзорные статьи проф. И.Н. Яблокова и К.И. Никонова в: *Вопросы религии и религиоведения.* Вып. 2. Исследования: сб. / Сост. И.С. Вевюрко, В.В. Винокуров, И.П. Давыдов, К.И. Никонов, М.М. Шахнович, В.В. Шмидт, И.Н. Яблоков. Кн. 2: *Религиозная и философская антропология: история и современность.* — М.: МедиаПром, 2012. — 776 с. и библиографию печатных работ К.И. Никонова в: *Религиозная антропология и антропология религии (сборник статей в честь 75-летия заслуженного профессора МГУ*

зрения всех зарубежных мэтров социальных наук — от Э.Б. Тайлора, Дж.Дж. Фрэзера, Э. Дюркгейма, М. Мосса, Р. Маретта, А.Р. Рэдклифф-Брауна и Э.Э. Эванс-Причарда и др. до Клиффорда Гирца, Мэри Дуглас и Роже Кайау (список далеко не полный).

Тем интереснее познакомиться с опытом североевропейских коллег, имеющих немалый стаж полевых исследований, пусть и не в области антропологии религии. На наш взгляд, студенту-религиоведу, перегруженному адаптированными под его узкую специализацию учебными программами по философии религии, социологии религии, психологии религии, антропологии религии и т.д., будет полезно для расширения кругозора и профессионального роста соприкоснуться с совсем иной академической установкой — ориентированной не на дифференциацию, а на междисциплинарность (этнография — этнология — социальная антропология) и синтез наук о человеке¹. В условиях, когда религиоведы вновь стали все чаще подключаться к «работе в поле», именно автор-полевик может передать необходимые практические навыки молодому поколению ученых. Хороший отечественный пример такого сотрудничества этнографов, социологов, фольклористов, историков, археологов, лингвистов, религиоведов — сравнительно свежее издание Европейского университета в Санкт-Петербурге серии книг «*Studia Ethnologica*»².

Следует оговориться, что рецензируемый учебник Т.Х. Эрикссена не претендует на всеохватность, являясь лишь лапидарным введением в специальность, и адресован студентам-первокурсникам. Этим он напоминает популярный в России и за

им. М.В. Ломоносова Кирилла Ивановича Никонова) / Сост. В.В. Барашков и Д.С. Дамте. — М.: Маска, 2013. — С. 243–252.

¹ В духе пятитомной «Энциклопедии антропологии», где антропологии религии уделено самое скромное место (4 страницы в первом томе): Birx H.J. (Ed.) *Encyclopedia of Anthropology*. Vol. 1–5. — L.: Sage Publications, 2006. — 2610 p. etc.

² См., напр.: Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / Под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова. — СПб.: ЕУСПб, 2006. — 304 с.

рубежом труд сэра Эдмунда Лича «Культура и коммуникация»¹. Роднит этих двух антропологов не только принадлежность к британской школе (т.е. именно социальной антропологии), но и подход к изданию своих сочинений — у обоих помимо кратких курсов лекций есть обобщающие труды с высокой степенью теоретизации и абстрагирования² (не говоря уже об обязательных со времен Бронислава Каспера Малиновского, — а Эдмунд Лич был его непосредственным учеником, — увесистых «киричках» полевых наблюдений³).

Импонирует то, что норвежский профессор специально для русского издания обновил предисловие, в котором отдал дань памяти и уважения российскому путешественнику, этнографу и антропологу Н. Н. Миклухо-Маклаю (1846–1888), чьи пионерские исследования народов Австралии и Океании середины XIX в. более чем на полвека опередили аналогичные изыскания Бр.К. Малиновского, всю жизнь стремившегося поддержать свое реноме отца-основателя полевой антропологии. Кстати, Т.Х. Эриксен сразу признается, что по североευропейской традиции считает патриархами современной антропологии сразу четырех ученых: Франца Боаса (1858–1942), Бронислава Малиновского (1884–1942), Альфреда Реджинальда Рэдклифф-Брауна (1881–1955) и Марселя Мосса (1872–1950) [С. 28–35 настоящего издания⁴. Далее ссылки в квадратных скобках без указания

---

¹ Leach E. *Culture and Communication: the logic by which symbols are connected*. An introduction to the use of structuralist analysis in social anthropology. — Cambridge, C.U.P., 1976.

Рус. перевод: Лич Э. *Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов*. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. Перев. с англ. — М.: Вост. лит-ра, РАН, 2001. — 142 с.

² У Эрикссена это уже названная коллективная монография «A History of Anthropology» (2001), почему-то им самим причисляемая к учебникам, а у Лича — «Social Anthropology» (1982).

³ Как известно, Б. Малиновский изучал материальную культуру аборигенов Папуа Новой Гвинеи и Тробрианских островов. Лич работал как полевой исследователь в Верхней Бирме и на Шри-Ланке, а Эриксен — на Маврикии и Тринидаде.

⁴ Тот же набор персоналий перечисляется им и в: Eriksen T.H., Nielsen F.S. *A History of Anthropology*. — L.: Pluto Press, 2001. — 207 p.

источника относятся исключительно к рецензируемому сочинению. — *И.Д.*] При чтении текста «Что такое антропология?» Эриксона бросается в глаза отсутствие специальной главы, посвященной методологии, и полное игнорирование двух дисциплин, пытающихся монополизировать, соответственно, знания о религии и культуре, а именно: религиоведения и культурологии¹, хотя проблематика религии и культуры затрагивается на страницах учебника регулярно².

Книга состоит из двух предисловий (авторского и Ж.В. Корминой как научного редактора перевода), двух частей (1. «Начала» — теория и 2. «Поля» — практика), насчитывающих в общей сложности девять глав, библиографии и указателя ключевых имен и понятий. В первой главе «Зачем нужна антропология?» Т.Х. Эриксен дает определение антропологии как «...сравнительного изучения культуры и общества, фокусирующегося на жизни локальных сообществ» [С. 23], формулирует цели и задачи социальной антропологии. Вторая глава ценна прояснением базовых социальных понятий, число которых Эриксен был вынужден жестко ограничить, сосредоточив внимание буквально на десятке ключевых для него: «личность», «гендер», «община», «общество», «культура», «перевод», «сравнение», «холизм», «контекст» (согласимся, этот набор понятий достаточно оригинален, и как минимум три из них имеют непосредственное отношение к методологии).

Третья глава посвящена трудностям, тонкостям и ошибкам полевой работы, а четвертая — разбору основных теорий, повлиявших на становление социальной антропологии как науки, таких как: структурный функционализм А.Р. Рэдклифф-Брауна,

¹ С нашими взглядами на структуру и компетенцию дисциплин, входящих в комплексы «наук о религии» и «наук о культуре» можно ознакомиться в: Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала. — М.: МАКС Пресс, 2013.

² В частности, Эриксен упоминает совместный труд К. Клакхона и А.Л. Крёбера по сбору и классификации 162 определений понятия культуры: Kluckhohn C., Kroeber A.L. Culture. A Critical Review of Concepts and Definitions. — Cambridge, 1952. — 223 р. Культурологию с известной долей иронии Эриксен считает выхолащенным синкретом социологии культуры, истории идей, литературоведения и философской антропологии, в которой нет места левым исследованиям и строгому учету эмпирических данных (см. с. 22).

Т. Парсонса, Р. Мертона¹, модели «культуры и личности» учениц Ф. Боаса Р. Бенедикт и М. Мид, методологический индивидуализм И. Гофмана и Ф. Барта, теория практик П. Бурдьё, теория структуры Э. Гидденса, структурализм К. Леви-Стросса, экологический подход Дж. Стюарда и Л.А. Уайта, интерпретативная герменевтика К. Гирца и проч.

Т.Х. Эриксен констатирует факт, что с начала 80-х гг. прошлого века в социальной антропологии укоренился методологический эклектизм, при котором ни у какой из ранее обособившихся по методологическому признаку групп исследователей (культурных материалистов-неомарксистов, структурных функционалистов, структуралистов, герменевтиков) не сохранилось чистого программного алгоритма, и идентификацию своей дисциплины современным социальным антропологам приходится производить по четырем параметрам: 1) инклюзивизм (взгляд изнутри изучаемого сообщества, погружение в локальную культуру), 2) эмпиризм (полевая практика), 3) интерпретация (перевод, в идеале без потерь информационных пластов, чем обычно опасен редукционизм) и 4) компаративистика. Норвежский профессор замечает, что на смену эклектизму постепенно должен прийти синтез акторно-ориентированного и системно-ориентированного подходов [С. 113].

В главах второй части «Поля» последовательно излагаются фундаментальная теория реципрокности М. Мосса (гл. 5), равшегося на изучение Ф. Боасом институтов дарообмена и погача (демонстративной праздничной растраты); исследования семейных связей (свойства и брака) и родства Льюисом Генри Морганом, Генри Мейном и др. (гл. 6). Родство и семью Эриксен считает «...ключевыми составляющими личной идентичности человека» [С. 158]. Глава 7 «Природа» отсылает к культурной экологии Роя Раппапорта, взглядам на природу как на социальный конструктор Питера Уорсли и социобиологии Эдварда О. Уилсона и Джареда Даймонда. В 8 главе «Мышление» автор

¹ Вслед за Рэдклифф-Брауном Эриксен определил социальную функцию «...как вклад института в поддержание общества как целого» [С. 91]. Мы же склонны интерпретировать функцию операционально. См. подр.: Давыдов И.П. Эпистема мифоритуала. — М.: Макс-Пресс, 2013. — С. 141-146.

упоминает традиционные для социологии и антропологии методы включенного наблюдения и интервьюирования, критически анализирует «прагматический тип мышления», заявленный Люсьеном Леви-Брюлем, и «бриколаж» К. Леви-Стросса, весьма подробно останавливается на различении магии и колдовства Э. Эванс-Причардом и ритуально чистого и нечистого Мери Дуглас. Заключительная глава написана по материалам полевых исследований самого Т.Х. Эриксона на Тринидаде и посвящена различным аспектам социальной, этнической, религиозной и прочих видов идентичности, степеням идентификации, аномальным явлениям «гибридизации», связанным с локальными политиками идентичности.

Библиография не слишком обширна, но вполне репрезентативна и очень добротна составлена — издатели постарались сопроводить оригинальные англоязычные библиографические единицы указанием русских переводов (при их наличии) до 2013 г. включительно. Снабдив каждую главу списком рекомендованной литературы, норвежский профессор побуждает своих читателей на углубление знаний как по социальной антропологии, так и по смежным с ней областям. Может быть, именно благодаря ему российский студент-религиовед откроет для себя имена И. Гофмана, Ф. Барта, Дж. Дайэмонда, П. Бурдьё, К. Поланьи, М. Ридли, М. Салинза, П. Уинча и других корифеев социальных наук.

И.П. Давыдов

АВТОРЫ НОМЕРА

Антонов Константин Михайлович — д.ф.н., заведующий кафедрой философии религии и религиозных аспектов культуры богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Блекер Клаас Юко (1898–1983) — голландский феноменолог религии и египтолог.

Богомолов Андрей Георгиевич — к.ф.н., ассистент философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Давыдов Иван Павлович — к.ф.н., доцент философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Киселев Олег Сергеевич — к.ф.н., ученый секретарь Института философии имени Г.С. Сковороды Национальной Академии наук Украины, президент Молодежной ассоциации религиоведов.

Колкунова Ксения Александровна — к.ф.н., старший преподаватель богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Коначева Светлана Александровна — д.ф.н., профессор философского факультета Российского государственного гуманитарного университета.

Малевич Татьяна Владимировна — к.ф.н., научный сотрудник сектора философии религии ИФ РАН.

Михайлов Петр Борисович — к.ф.н., заведующий кафедрой систематического богословия и патрологии богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.